

— Не нужно, — поспешно отказался Е Синьянь. — Я не могу постоянно вас беспокоить, пора уже возвращаться домой.

Мяо Хуэйцинь бросила сердитый взгляд на Ду Чжуншэна, а затем, улыбнувшись, обратилась к Е Синьяню:

— В твоём доме ты один, там так пусто, и за тобой никто не присматривает. Даже еду готовить некому, ты каждый день покупаешь что-то на стороне. Разве это может сравниться с домашней едой?

— Я привык быть один, — ответил Е Синьянь.

— Если ты отсюда уедешь, я сразу же выгоню его, — Мяо Хуэйцинь указала взглядом на Ду Чжуншэна.

Е Синьянь не мог не рассмеяться:

— Матушка наставника.

Возможно, из-за того, что у них с Ду Чжуншэном не было детей, он особенно тепло принимался в этой семье. Это даже вызывало у него некоторое смущение, но он искренне наслаждался их заботой.

— Я только что убрала посуду. Еда ещё на столе, я налью тебе риса.

— Не беспокойтесь, матушка наставника. Я не голоден.

Ду Чжуншэн потряс газетой в руке, его голос, как всегда, был строгим:

— Ты целый день ничего не ел, иди поешь.

Сегодня Е Синьянь действительно был в обиде. Он не нанес мазь, которую дал ему Ду Чжуншэн, не съел завтрак, который ему приготовили, и, чтобы никто не заметил, что он ходит с трудом, даже пропустил обед.

— Иди помой руки, я налью тебе риса.

— Чуть позже я сам налью, сколько нужно, столько и возьму.

— Хорошо, — Мяо Хуэйцинь, проходя мимо Ду Чжуншэна, пнула его ногой.

— Что ты делаешь? — Ду Чжуншэн понизил голос.

— Пусть ребенок нормально поест, ты не мешай, — так же тихо ответила Мяо Хуэйцинь.

Е Синьянь вышел из ванной, по привычке встряхнул руки и направился на кухню, чтобы налить себе риса. Еда все ещё стояла на столе, она была ещё теплой. Видимо, сегодня все ели поздно, возможно, ожидая его возвращения. Он украдкой взглянул на Ду Чжуншэна и улыбнулся. Приятно чувствовать, что дедушка, бабушка и матушка наставника его защищают.

Желудок был пуст весь день, и сейчас он не мог съесть много. Он налил себе полчашки риса и затем начал убирать стол.

Ему позвонил Хуа Ту. Е Синьянь, идя в свою комнату, ответил на звонок:

— Давно не виделись, соскучился по мне?

Однако на том конце провода был не Хуа Ту, а его отец. Е Синьянь сразу же изменил тон, став более вежливым:

— А, дядя Хуа, да, это я, Сяоянь. Сейчас я живу у начальника отдела.

Неизвестно, что спросил Хуа То, но Е Синьянь инстинктивно взглянул на Ду Чжуншэна и, улыбнувшись, ответил:

— У меня все хорошо. Я точно не прячусь от вас, уверяю, зачем мне это делать? Вы так хорошо ко мне относитесь, как к родному сыну, Хуа Ту даже ревнует.

Е Синьянь, разговаривая по телефону, вошел в комнату. Мяо Хуэйцинь сказала Ду Чжуншэну:

— Ну что, ревнуешь?

— Какая ревность? Иди делай свои дела.

Е Синьянь проснулся среди ночи от звонка телефона. С закрытыми глазами он нащупал аппарат, его голос был полон сонливости.

— Это я, Е Синьюй.

Е Синьянь перевернулся на другой бок, положив телефон на подушку:

— Что случилось, что звонишь так поздно?

Собеседница, похоже, о чем-то думала, было слышно ее дыхание, но ответа не последовало.

— У тебя проблемы? В доме Мужунов будь осторожен. Я знаю, что молодой маршал и ты хотите поскорее завершить эти отношения. Потерпи еще немного, просто ничего не делай, он скоро все уладит, и ты сможешь покинуть дом Мужунов, вернувшись к своей свободной жизни.

— Ты его хорошо знаешь? — спросила Е Синьюй.

— Он мой начальник. После того как я занял твое место в доме Мужунов, мы часто контактировали по работе.

— Правда? — сказала Е Синьюй. — Я думала, у вас что-то большее.

Е Синьянь к этому моменту уже полностью проснулся:

— О чем ты? Слухи могут привести к проблемам.

— Некоторые слухи со временем становятся правдой, — голос Е Синьюй звучал странно уверенно.

Е Синьянь почувствовал, что она догадывается о его нынешних отношениях с Мужун Цзиньнанем. Но с тех пор как Е Синьюй вернулась, они почти не общались. Неужели Мужун Цзиньнань ей все рассказал? Нет, судя по ее тону, она не была уверена, скорее, хотела это подтвердить.

Е Синьянь сменил тему:

— Так зачем ты позвонила мне среди ночи?

— Я хочу, чтобы ты помог мне проверить две вещи.

— Я не могу просто так использовать ресурсы спецотдела, особенно для личных дел.

— Если бы я могла покинуть дом Мужунов, я бы сама все проверила. Но я обещаю, тебе не придется задействовать никакие дополнительные силы.

Е Синьяню стало холодно, он потянул одеяло выше, укутавшись:

— Ты хочешь сказать, что тебя держат под домашним арестом?

— Временно. Говорят, что я скоро перестану быть женой молодого маршала, и тогда смогу уйти. Но я не могу уйти просто так.

— Что ты имеешь в виду?

Глубокий голос Е Синьюй доносился из телефона:

— Когда я перестану быть женой молодого маршала, это будет означать, что у Мужун Цзиньнаня появится другая жена, настоящая. А что тогда будет с тобой?

Е Синьянь был шокирован. Он даже не мог понять, что замышляет его сестра-близнец. Он не думал, что эта всегда ставящая свои интересы на первое место сестра будет искренне заботиться о нем.

Е Синьянь начал вести себя осторожно:

— Я не понимаю, о чем ты.

— Я хочу, чтобы ты проверил, встречается ли Мужун Цзиньнань с какой-то знатной девушкой. Время и место я отправлю тебе на телефон.

— Откуда ты это знаешь? Ты проверяла его телефон? Разве ты не хотела выйти замуж за Мужун Цзиньнаня? Разве это не шанс для тебя уйти от Мужунов?

— Ты задаешь слишком много вопросов, я даже не знаю, какой из них ответить первым. О встрече я узнала случайно. Что касается ухода от Мужунов, я не могу просто так уйти, иначе что я буду делать потом? Старый лис Юань Шаокэн точно меня больше не примет, не признает своей приемной дочерью.

Слова «приемная дочь» она произнесла с горечью.

— Дорогой брат, — продолжила Е Синьюй, — сначала выслушай меня. Вторая вещь, которую я хочу, чтобы ты проверил: не держат ли Е Мэйгуй в заточении в доме Мужунов.

— Что? — рука Е Синьяня, не держащая телефон, медленно сжалась в кулак. Он почувствовал тревогу. — Объясни, почему ты так думаешь?

— Потому что Мужун Цзиньнань сказал... что Е Мэйгуй умерла.

Е Синьянь с подозрением спросил:

— Если так, почему ты сама не проверишь? Ты ведь живешь в доме Мужунов.

Е Синьюй зевнула, похоже, ей уже надоел этот разговор:

— Я здесь не свободна в своих действиях. Я не такая, как ты, я не обучена, и если начну что-то проверять, то скорее попаду под подозрение. Возможно, в твоих глазах я всегда была эгоисткой, но поверь, Аянь, я твоя сестра, твой самый близкий человек в этом мире. Я действительно хочу, чтобы ты был счастлив.

— Хорошо, прежде чем повесить трубку, скажи, почему ты думаешь, что маму держат в доме Мужунов? Зачем им это?

— Спроси Мужун Цзиньняня, спроси его о причине смерти Е Мэйгуй. Хоть он и говорит, что все логично, но меня это не убеждает. Спроси его, зачем он это сделал.

Е Синьянь молчал некоторое время, и когда Е Синьюй уже собиралась положить трубку, он сказал:

— Я надеюсь, что она жива.

С той стороны донеслось:

— Какая разница? — и связь прервалась.

<http://bllate.org/book/16152/1447112>